

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.60.21>**ЯПОНСКИЙ КОМИКС: К ВОПРОСУ ОБ ИСТОКАХ СОВРЕМЕННОЙ ТРАДИЦИИ «МАНГА»**

Научная статья

Мелихов А.Г.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-6715-355X;¹ Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Казань, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (melikhov.ag[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается проблема исторических корней японских комиксов «манга». Выделяются три подхода к решению данной проблемы: первый подход выводит современные комиксы манга из классического японского искусства (например, книг кибёси и свитков тёдзюгига); второй подход ведет отсчет истории японского комикса с ранних произведений данного жанра рубежа XIX и XX веков; третий подход основан на инновационных произведениях Осаму Тэдзуки, созданных им после Второй мировой войны. Проведенный анализ позволяет автору сделать вывод: оптимальным подходом, позволяющим решить проблему исторических корней японских комиксов, выступает «гибридный подход». За отправную точку развития жанра принимаются японские комиксы рубежа XIX и XX веков, при этом необходимо учитывать особенности классического искусства Японии, оказавшего заметное влияние на современные комиксы манга.

Ключевые слова: манга, японские комиксы, азиатская популярная культура, Осаму Тэдзука, Япония.

JAPANESE COMICS: ON THE ORIGIN OF THE MODERN MANGA TRADITION

Research article

Melikhov A.G.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0002-6715-355X;¹ Kazan Federal University, Kazan, Russian Federation

* Corresponding author (melikhov.ag[at]gmail.com)

Abstract

The article examines the problem of historical roots of Japanese manga comics. Three approaches to solving this problem are highlighted: the first approach derives modern manga comics from classical Japanese art (e.g., kiboshi books and shojugiga scrolls); the second approach traces the history of Japanese comics back to the early works of the genre at the turn of the XIX and XX centuries; the third approach is based on Osamu Tezuka's innovative works created after the Second World War. The analysis allows the author to conclude that a "hybrid approach" is the best approach to solve the problem of the historical roots of Japanese comics. Japanese comics of the turn of the XIX and XX centuries are taken as a starting point for the development of the genre, while it is necessary to take into account the specifics of the classical art of Japan, which has had a significant influence on modern manga comics.

Keywords: manga, Japanese comics, Asian popular culture, Osamu Tezuka, Japan.

Введение

Изучением истории японских комиксов манга исследователи занимаются много десятков лет. Одна из сложнейших проблем – возникновение комиксов манга, которая широко обсуждается и по сей день как японскими, так и западными исследователями. В рамках данной статьи мы обратимся к полемическому вопросу «стартовой точки» появления комиксов манга и наиболее распространенным подходам, освещающим данный вопрос. Мы будем опираться на труд исследователей Сигэ Судзуки и Рональда Стюарта [9]. Нас будет интересовать сравнительный анализ восточного (на примере японского) и западного подходов, также мы бы хотели остановиться на ряде историко-культурных влияний, которые испытали на себе японские комиксы манга. Термины «японский комикс» и «манга» мы вслед за К. Ито, автором исследования «История манга в контексте японской культуры и общества» [8] и словарным определением Мерриам-Вебстер воспринимаем как синонимы. Однако мы признаем, что подобное понимание термина является спорным ввиду слишком общего характера. В рамках данной статьи такой подход позволяет охватить более широкий спектр взглядов на историю японских комиксов.

Основные результаты

В книге «Манга: критический путеводитель» Сигэ Судзуки и Рональда Стюарта выделено три распространенных у японских исследователей взгляда на проблему возникновения манга: считать началом классическое искусство, в частности, эмакимоно (древние свитки, в частности тёдзюгига, изображавшие комические сюжеты про антропоморфных животных), кибёси («желтые обложки», книги, сочетавшие в себе иллюстрации и текст, который зачастую встраивается в эти иллюстрации) и гравюры укиё-э; опираться на работы Осамы Тэдзуки как создателя «сюжетной манга» в конце 1940-х годов; или же начинать отсчет с первых полноценных комиксов конца XIX-начала XX века, когда Япония открывает для себя ранние западные комиксы [9, С. 11]. Все эти подходы включают в себя несколько разные прочтения самого понятия «манга», наиболее широкое в ориентированном на классическое

искусство подходе и наиболее узкое в том, который строится вокруг творчества Осаму Тэдзуки и популярных им нарративных приемов, характерных для «сюжетной манга», изобретение которой приписывается ему.

Судзуки и Стюарт придерживаются третьей точки зрения и предлагают вести отчет истории развития манга с ранних японских комиксов периода рубежа веков. Кратко изложим их аргументацию.

Подход, обнаруживающий истоки манга в классической японской культуре, появился в начале XX века и был популяризирован в первой книге «История японской манга», написанной Хосокибарой Сэики. Авторы отмечают, что ранние исследователи истории японских комиксов зачастую сами были художниками, и встраивание манга в классический культурный контекст «придавало комиксам манга и их профессии легитимность и возвышенный статус» (здесь и далее цитаты в нашем переводе) [9, С. 12]. Также Судзуки и Стюарт отмечают, что, в свою очередь, подобный подход, благодаря его этноцентризму, хорошо встраивается в «культурный национализм» Японии. Современная манга в этом случае оказывается частью истории исконно японского искусства. При подобной оптике факт влияния на нее западных комиксов и позже западных же анимации и кино оказывается менее значимым на фоне классической традиции. Исследователи в целом критикуют данный подход как устаревший (в том числе, потому что комиксы манга рассматриваются прежде всего как комедийные произведения; придерживающиеся подобного подхода исследователи зачастую ищут комическое начало в протоманге как определяющее явление): «получившаяся хронологическая эволюция, необременённая историческими деталями, соединяет примеры в серию, чтобы предоставить удобный, понятный и убедительный нарратив развития <...> иными словами, это ужасные упрощения живой истории. <...> В поисках стартовой точки нарратива они порождают миф об истоках» [9, С. 13].

Второй подход, посвященный Тэдзуке как создателю «сюжетной манга» и разделению довоенных и послевоенных комиксов, исследователи также критикуют, так как считают, что при «революции в послевоенной манга, совершенной Тэдзукой, и его заметном влиянии, в том числе на современные произведения, связь с довоенной манга в его произведениях прослеживается на глубинном уровне» [9, С. 14]. По словам исследователей, фактически этот подход «стирает» из истории довоенных манга-художников, которыми открыто вдохновлялся Тэдзука, ссылаясь на них и в своих интервью (например, можно назвать Суйхо Тагаву, автора популярной довоенной серии «Норакуро», о котором Тэдзука не раз говорил в интервью и ученицей которого была Матико Хасэгава, автор знаковой послевоенной серии «Садзаэ-сан», и Китадзавы Ракутэна).

Третий подход, его придерживаются Судзуки и Стюарт, выстраивается вокруг истории комиксов с конца XIX века. Нам предлагают исключать из истории комиксов кибёси, тёдзюгига, укиё-э и классическое японское искусство, так как, по убеждению авторов книги, именно этот подход представляет «отчётливую последовательную линию в развитии и формы, и культурной практики» [9, С. 15].

У западных исследователей мы чаще всего можем встретить именно первый подход, построенный вокруг «культурной традиции». В частности, знаменитая выставка в Британском музее 2019 года, посвященная манга (*The Citi Exhibition: Manga*), включала в себя в том числе экскурс в классическое японское искусство, а книга-компаньон к ней рассматривала отдельно истоки манга в укиё-э и эмакимоно. Данное решение подвергалось критике. Например, в рецензии на выставку из *The Guardian* именитый арт-критик Джонотан Джонс пишет, что это «трагикомический отказ от смысла существования великого музея» [7], и выставка приглашает «всерьез принять то, что большеглазые герои манга заслуживают такого же внимания, что и шедевры Хokusая», призывая вместо этого использовать популярность современных комиксов манга для привлечения внимания к шедеврам классического искусства [7]. Если мы оставим в стороне вопрос о роли музея в современном мире, то это высказывание, помимо высвечивания стереотипов о популярной культуре с позиции арт-сообщества, обозначает критику подхода, построенного вокруг истоков манга в классическом искусстве: для человека со стороны, тем более предвзятого, эволюция формы от укиё-э до современных японских комиксов не настолько убедительна, чтобы оправдать ее включение в последовательный культурно-исторический нарратив.

Также важно отметить, что в книге-компаньоне к выставке, в эссе Мацуба Рёко «Действительно ли Хokusай придумал манга?», говорится о том, что манга Хokusая не совсем сопоставима с современными комиксами манга. Тем не менее проводятся параллели, например, между экспрессивностью в укиё-э и в манге Тэдзуки как основателя современной традиции, размещая на одной плоскости японскую гравюру и манга [10, С. 284]. В другом эссе книги «Значение манга в компаративно-исторической перспективе» Адама Л. Керна также говорится о том, что современная манга «появилась из этой [кибёси и гравюры] традиции в соединении с западными политическими карикатурами» [10, С. 108], также встраивая современные комиксы манга в рамки развития классического японского искусства, пусть указывается в том числе и западное влияние.

Этого же подхода придерживаются и более «популярные» издания (например, «Путеводитель по миру манги. Иллюстрированный гид» Матье Пинона и Лоран Лефевра, где путь к современным комиксам манга буквально изображается как последовательность [2, С. 10-11]), а также некоторые русскоязычные исследователи, к примеру, Е.Л. Катасонова в статье «Манга и национальная культурная традиция» [4, С. 11-44]. Однако можно предположить, что на Западе упоминания классического искусства при изучении комиксов служат в первую очередь цели легитимации сферы исследования, которая в академической среде долгое время считалась недостойной серьезного внимания ввиду своей принадлежности к массовой культуре. Это актуально не только по отношению к манга, но и к комиксам вообще: например, к попыткам увидеть предвестников англоязычных комиксов в сериях британских гравюр и самих комиксов в древнем визуальном искусстве, которые предпринимает Скотт Макклауд в «Понимании комикса» [3, С. 9-21], одной из наиболее известных и читаемых англоязычных работ по истории комиксов. Соотнесение истоков манга и комиксов вообще с классическим искусством «оправдывает» академический разговор о том, что традиционно считается его незаслуживающим, обнаруживая корни изучаемого явления в том, чей статус не подлежит сомнению.

Среди причин популярности подхода, находящего корни комиксов манга в классическом японском искусстве, можно назвать и стереотипы о «таинственном Востоке», следы которых до сих пор остаются в современной западной

культуре. Для западного человека классическое японское искусство является экзотичным и даже чуждым как по форме, так и по содержанию. Манга в сознании многих носителей преимущественно западного культурного кода часто встраивается в ряд чуждых и фактически «фетишизированных» экзотических произведений. То, что в западной традиции до сих пор комиксы воспринимаются как нечто рассчитанное исключительно на детей, только усиливает эффект. Возможно, новая волна популярности манга и аниме несколько изменит подобное восприятие, выводя японское искусство и культуру из плана «эксцентричной экзотики».

Однако, на наш взгляд, целиком отрицать влияние классической японской культуры на комиксы манга точно так же не совсем корректно. Как подмечают Судзуки и Стюарт, в тех же кибёси действительно появилось подобие бабблов для текста, но выполняли они в основном иную функцию, демонстрируя содержание сновидений персонажей.

С одной стороны, действительно, если мы придерживаемся взгляда, в рамках которого современная манга является прямым развитием классического японского искусства, то обширные «пробелы» (как временные, так и стилистические) между этапами, крайне общий характер сопоставлений и различия между характеристиками произведений оказываются столь яркими, что на них сложно закрыть глаза. Как, например, и при сравнении серий гравюр Хогарта или английской карикатуры с британскими комиксами XX века, которые проводит С. Макклауд. С другой стороны, кибёси, укиё-э, эмакимоно и другие называемые элементы истории японской культуры все же, на наш взгляд, сыграли важную роль в формировании манга-культуры. Они подготовили читателя к восприятию нарративов в форме гибрида текста и визуального ряда, к восприятию условной, зачастую даже гротескной визуальной стилистики, к яркой экспрессивности и фокусированию на выражение состояния или настроения через визуальный ряд. В этом контексте не так важно, что Тэдзука, например, познакомился со свитками тэдзюнга уже после того, как начал рисовать манга. Имеет значение то, что развитие культуры создавало условия для восприятия комиксов именно в данной форме, сначала через западные источники, а потом и через свои собственные, уходящие корнями в японскую культуру, несмотря на заметное влияние Запада. Это действительно не последовательность очевидных и безусловно связанных друг с другом этапов развития комиксов, а скорее общий культурный фон.

Заключение

Таким образом, основные подходы к стартовой точке истории комиксов манга строятся вокруг их восприятия как продолжения традиционного японского искусства, как дальнейшего развития японских комиксов рубежа XIX и XX веков и вокруг творчества Осаму Тэдзуки после Второй мировой войны. Гибридный подход из первого и второго, связывающий возникновение манга с ранними японскими комиксами, представляется нам наиболее актуальным для исследования истории манга. Также, на наш взгляд, его преимуществом является и то, что он не сосредотачивается исключительно на фигуре одного человека как создателя японских комиксов, как, например, в случае с Осаму Тэдзукой. Необходимо отметить, что он может помочь развять стереотипы об исключительно японской природе манга, не учитывающие влияние западной традиции. Манга в Японии развивалась, с одной стороны, под продолжительным воздействием западных источников, будь то комиксы конца XIX века, мультфильмы и комиксы «Дисней» после Второй мировой войны и западное кино на более поздних этапах, и с другой стороны – на культурном фоне, который подразумевал признание и принятие тексто-визуальных нарративов с часто условной, гиперболизированной стилистикой. Во многом фундаментальные проблемы изучения истории манга упираются как в привычные стереотипы о комиксах как о чем-то недостойном серьезного академического внимания, так и в «мифы» о прошлом, характерных для западного восприятия восточной культуры, с одной стороны, и видением японцами собственной истории – с другой (о чем говорит, например, влияние как этноцентристского подхода, так и исключительной фигуры Осаму Тэдзуки). Подход, который рассматривает непосредственно историю японских комиксов с конца XIX века и при этом учитывает влияние культурного фона, позволяет увидеть больше нюансов и сложных сетей взаимодействий на уровне текста, рисунка и повествования, отходя от сложившихся стереотипов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Леонов В.Ю. Проблемы развития манга и аниме в художественной культуре Японии второй половины XX — начала XXI века / В.Ю. Леонов. — 2015. — 196 с.
2. Лоран Л. Путеводитель по миру манги: иллюстрированный гид / Л. Лоран, П. Матье. — Эксмо, 2023. — 192 с.
3. Макклауд С. Понимание комикса / С. Маккалауд. — М.: Белое яблоко, 2016. — 216 с.
4. Манга в Японии и России / Ред.-сост. Ю.А. Магера. — Москва : Фабрика комиксов, 2018. — Вып. 1. — 350 с.
5. Манга в Японии и России / Ред.-сост. Ю.А. Магера. — Москва : Фабрика комиксов, 2018. — Вып. 2. — 436 с.
6. Полякова К.В. Становление семиотической системы американского комикса и японского манга / К.В. Полякова. — СПб.: Российская государственная библиотека, 2004. — 203 с.
7. Jones J. Manga review — where has all the riotous fun and filth gone? / J. Jones // The Guardian. — 2019. — URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2019/may/21/manga-review-british-museum-london-fun-filth> (accessed: 03.11.2024).

8. Kinko I. A History of Manga in the Context of Japanese Culture and Society / I. Kinko // The Journal of Popular Culture. — 2005. — Vol. 38. — № 3. — P. 456–475.
9. Suzuki S. Manga: A Critical Guide / S. Suzuki, R. Stewart. — London: Bloomsbury Publishing, 2022. — 280 p.
10. The Citi Exhibition Manga. Edited by Nicole Coolidge Rousmaniere and Matsuba Ryoko. — London: Thames & Hudson, 2019. — 352 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Leonov V.Ju. Problemy razvitiya manga i anime v hudozhestvennoj kul'ture Japonii vtoroj poloviny XX — nachala XXI veka [Problems of development of manga and anime in the artistic culture of Japan in the second half of XX – early XXI century] / V.Ju. Leonov. — 2015. — 196 p. [in Russian]
2. Loran L. Putevoditel' po miru mangi: illjustrirovannyj gid [A Guide to the World of Manga: An illustrated guide] / L. Loran, P. Mat'e. — Jeksmo, 2023. — 192 p. [in Russian]
3. Makklaud S. Ponimanie komiksa [Understanding the comic] / S. Makkalaud. — M.: Beloe jabloko, 2016. — 216 p. [in Russian]
4. Manga v Japonii i Rossii [Manga in Japan and Russia] / Ed.-comp. Ju.A. Magera. — Moscow : Fabrika komiksov, 2018. — Iss. 1. — 350 p. [in Russian]
5. Manga v Japonii i Rossii [Manga in Japan and Russia] / Ed.-comp. Ju.A. Magera. — Moscow : Fabrika komiksov, 2018. — Iss. 2. — 436 p. [in Russian]
6. Poljakova K.V. Stanovlenie semioticheskoj sistemy amerikanskogo komiksa i japonskogo manga [Formation of the semiotic system of the American comic book and Japanese manga] / K.V. Poljakova. — SPb.: Russian State Library, 2004. — 203 p. [in Russian]
7. Jones J. Manga review — where has all the riotous fun and filth gone? / J. Jones // The Guardian. — 2019. — URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2019/may/21/manga-review-british-museum-london-fun-filth> (accessed: 03.11.2024).
8. Kinko I. A History of Manga in the Context of Japanese Culture and Society / I. Kinko // The Journal of Popular Culture. — 2005. — Vol. 38. — № 3. — P. 456–475.
9. Suzuki S. Manga: A Critical Guide / S. Suzuki, R. Stewart. — London: Bloomsbury Publishing, 2022. — 280 p.
10. The Citi Exhibition Manga. Edited by Nicole Coolidge Rousmaniere and Matsuba Ryoko. — London: Thames & Hudson, 2019. — 352 p.